

ГЛАВА 20. СЫТЫЙ КУМИР

И где, спрашивается, обещанные преимущества близости?

Если кумир сам проявляет такую инициативу, то зачем вообще нужен он, Хьюберт?

Лоуренс и не подозревал, что за энтузиазмом Стива скрывался холодный расчет. Стив Роджерс, проснувшийся спустя семьдесят лет после своего исчезновения, понимал: он должен как можно скорее приспособиться к этой эпохе. Ждать, пока мир подстроится под него, было бессмысленно — это попросту невозможно.

Единственным утешением для хрупкого, «стеклянного» сердца Хьюберта стали щедрые очки, начисленные системой. Он шмыгнул носом, глядя на растущий счет. Очки — вещь полезная. Особенно радовало то, что Стив сам назвал свое имя, за что система выдала приятный бонус.

Даже не знаешь, плакать тут или смеяться. «Ну, погоди у меня, Кэп!» — мысленно погрозил он.

На следующее утро Хьюберт, переборов лень, заставил себя подняться ни свет ни заря и отправиться на пробежку.

Скорость Стива по-прежнему казалась чем-то запредельным. Пока Хьюберт с трудом завершал первый круг, Роджерс успевал отмахать два с половиной. При этом он не выглядел вспотевшим — создавалось впечатление, что он не несея вдоль реки, а совершил легкую прогулку.

«Будь у меня возможность задействовать цингун, еще посмотрели бы, кто кого», — ворчал про себя Хьюберт. К чему такая спешка? Утренняя разминка — это ведь не олимпийский забег.

— Ты бегаешь здесь каждое утро? — спросил Стив, когда они, закончив основную часть тренировки, перешли на шаг.

— Не совсем. Когда нет работы, стараюсь не пропускать, — честно ответил Хьюберт. Лгать он не собирался: его профессия явно не подразумевала вечного сидения в Вашингтоне.

— Ты уже работаешь? — Стив не скрывал удивления. Американцу казалось, что азиаты всегда выглядят неприлично юными, несмотря на то что Хьюберт был метисом.

— Разумеется. Мой стаж — уже два года, — Хьюберт подавил желание закатить глаза. Почему кумир вечно бьет по больному? Но ради «той самой» могучей груди он готов был стерпеть и не такое.

— Никогда бы не подумал, — Стив искренне позавидовал такой генетике. Моложавое лицо

всегда располагает к себе. Хьюберт был ниже Баки, но в его ауре чувствовалось нечто схожее — та же солнечная, бьющая через край энергия.

Сам Стив, прошедший через горнило войны, солнечным себя не считал. Его мироощущение было куда более зрелым и тяжелым. Несмотря на то что по паспорту ему перевалило за девяносто, сознательно он прожил лишь немногим больше двадцати лет. Очнувшись после долгого сна в мире, где больше не свистели пули и не рвались снаряды, он внезапно осознал, что остался не у дел.

Уходить на покой, пока ноги еще носят, Роджерс не собирался. Единственный способ не оказаться на обочине истории — идти в ногу со временем.

— Мне уже двадцать два, — запротестовал Хьюберт. Даже на Востоке никто бы не дал ему семнадцать. Что не так с восприятием у этих американцев? Неужели это просто зависть к его идеальной коже?

— Удивительно. Я думал, ты едва окончил школу, — вздохнул Стив, осознав, что слегка ошибся в оценке.

— Лицо — это дар природы, — гордо заявил Хьюберт. — Вам, европейцам, этого не понять.

— Верно, — Стив на мгновение помрачнел, погрузившись в воспоминания. — У меня был друг, он тоже всегда выглядел моложе своих лет.

— Но ведь и ты совсем не старый, — вставил Хьюберт. Он, конечно, знал истинный возраст Кэпа, но, как человек, едва знакомый с ним, обязан был соблюдать приличия.

— Я? — Стив негромко рассмеялся. В этой ситуации была какая-то странная ирония: двадцатилетний юнец говорит девяностолетнему старику, что тот «еще ничего».

— Конечно. Ты — эталонный красавец в самом соку, — серьезно подтвердил Лоуренс.

После того как Стив вчера представился, Хьюберт даже не думал раскрывать свои карты. Прямое разоблачение мигом разрушило бы зарождающуюся дружбу. К тому же Стив Роджерс прославился больше полувека назад, и в мире полно его тезок. Щ. И. Т. не спешил делиться новостями о воскрешении героя с прессой, так что любая странная реакция Хьюберта могла закончиться приглашением на «кофе» в штаб-квартиру службы.

Хорошо, что он поселился здесь раньше Роджерса, иначе подозрений было бы не избежать. Хьюберт никогда не недооценивал государственные структуры, особенно такие, как Щ. И. Т.

— Впервые слышу подобную похвалу, — смущенно отозвался Стив, неловко потирая затылок.

На самом деле Роджерс не был тем, кто навязывается людям. Но для адаптации ему нужны были друзья, и Хьюберт — искренний, простой и честный — казался идеальной кандидатурой.

Будь на месте парня девушка, Стив вряд ли решился бы на сближение. Современные девицы, годящиеся ему во внучки и одетые в невообразимо короткие наряды, ввергали его в ступор.

С того момента, как Стив открыл глаза, он не переставал поражаться переменам. Всё — от культуры питания до манеры одеваться — казалось ему чуждым. С мужчинами еще куда ни шло: брюки остались брюками, футболки — футболками, пусть и с дурацкими рисунками. Но женщины...

Юбки короче некуда, топы едва прикрывают грудь, а пупки выставлены напоказ. Каждый раз, видя это, Стив едва сдерживал порыв накинуть на кого-нибудь пальто и прочитать лекцию о том, как легко простудиться.

Семьдесят лет назад всё было иначе. Дамы в платьях ниже колен выглядели так изящно... прямо как она.

Прошли годы, но её образ не потускнел. В его памяти она осталась прежней — той же статной женщиной с безупречной аурой, в чьих волосах лишь прибавилось благородной седины.

— Значит, твои родители — археологи? — Стив за время прогулки узнал немало. Всё-таки навыки элитного бойца Второй мировой не пропьешь.

Знал бы он, что Хьюберт скармливал ему эту информацию совершенно осознанно.

«Да не стесняйся ты, Кэп! Хочешь что-то узнать — спрашивай прямо, я всё выложу!»

— Да, они посвятили этому всю жизнь, — ответил Хьюберт. Он считал, что родителям повезло: они нашли свое призвание и следовали за мечтой, в отличие от большинства людей, бесцельно прожигающих дни.

— И при этом ты стал журналистом? — Стив сверху вниз посмотрел на парня, чья макушка едва доставала ему до подбородка.

— Мне нравится эта профессия. Можно путешествовать по всему миру, да еще и не за свой счет, — Хьюберт пожал плечами. Изначально этот выбор навязала система, но со временем он вошел во вкус. Если бы в мире было поменьше маньяков-извращенцев, он бы с радостью переквалифицировался в ресторанного критика.

— То есть главный плюс — это казенные деньги? — Стив на секунду замер, он принял крайне забавное выражение лица. Этот парень его определенно веселил.

— Именно так. Ты зришь в корень, — Хьюберт даже не подумал смутиться и широко улыбнулся.

— Ты поразительно... честен, — выдохнул Стив и невольно рассмеялся.

— Моя сестра говорит то же самое. Я сам искренность, — с гордостью подтвердил Хьюберт. Заслужить похвалу от Вии было задачей не из легких.

— Похоже, у вас с сестрой очень теплые отношения? — с легкой завистью спросил Стив. У него не было ни братьев, ни сестер, а лучший друг остался на поле боя семьдесят лет назад.

— Конечно. Она меня, считай, вырастила. Была мне и за мать, и за отца. Кстати, время завтрака — не хочешь составить компанию? — Хьюберт решил идти в атаку. Ради того, чтобы втереться в доверие к кумиру, он был готов на всё.

— Почему бы и нет. Куда пойдём? — Стив кивнул. Легкая пробежка пробудила в нем недюжинный аппетит.

— Ко мне, — Хьюберт сверкнул белоснежной улыбкой в лучах утреннего солнца.

Стив помешкал лишь мгновение и согласился. К еде он был неприхотлив: после рациона времен войны современные продукты казались верхом совершенства. Да и чего ему опасаться? Соседи, оба мужчины, живут в паре шагов друг от друга.

Однако он и представить не мог, насколько роскошным окажется этот завтрак.

Даже в те времена, когда у него была девушка, он не пробовал ничего подобного. Глядя на Хьюберта, Стив невольно подумал, что тот на редкость хозяйственный.

Всего пятнадцать-двадцать минут — и стол ломится от яств. Причем Лоуренс действовал спокойно, уверенно и даже изящно. Сам Стив с трудом управлялся с микроволновкой, не говоря уже о полноценной готовке.

— Ну как? — Хьюберт с надеждой посмотрел на кумира. Он волновался куда сильнее, чем когда впервые готовил для сестры.

— Потрясающе. Очень вкусно, — Стив, мгновенно оживившись после первого же куска, отбросил церемонии и принялся за еду с поистине солдатским аппетитом.

Услышав похвалу, Хьюберт едва не запрыгал от восторга, но вовремя взял себя в руки. Он тоже начал быстро поглощать завтрак — кумир оказался не только грозным воином, но и весьма опасным конкурентом за столом. Замешкаешься — и тарелки опустеют в мгновение ока.

— Уф... кажется, я объелся... — Стив откинулся на спинку дивана. С тех пор как он очнулся, это был его самый сытный и душевный прием пищи.

«Кэп, ну разве можно быть таким бесхитростным?» — подумал Хьюберт, глядя на то, как кумир вольготно развалился на его диване.

Ох...

Вид этой могучей груди будил в нем греховное желание прикоснуться к ней хотя бы разок. Но рассудок вовремя подал голос: Стив может и отшвырнуть его. Согласно данным системы, сила этого человека — полтонны на одну руку. Одно неловкое движение Кэпа — и Хьюберт пролетит через всю улицу.

подавив искушение, Лоуренс решил не торопить события. Его текущая задача — стать «своим парнем», мелькать перед глазами и закрепиться в жизни героя.

Он мысленно поблагодарил себя за то, что когда-то решил освоить кулинарию.

Только посмотрите: он накормил кумира до отвала! Во всем мире, пожалуй, только он один мог вызвать у Капитана Америки такое выражение абсолютного блаженства.

<http://bllate.org/book/17399/1658792>